

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300016898-7

Упадок «мягкой силы» США

К.В. Козлов*Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)**Российская Федерация, Москва, Хлебный пер., 2/3.*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6741-4764>e-mail: korneykozlov@gmail.com

Резюме. Автор концепции «мягкой» (и впоследствии «умной») силы Джозеф Най-младший определял её как способность достигать поставленных целей в мировой политике благодаря формированию привлекательного образа, а не с помощью “жесткой силы” и подавления, хотя и предостерегал от слишком узкого понимания, включая в концепцию и экономику, и военную мощь (но не её применение). Первоначально цель «мягкой силы» заключалась в оптимизации внешнеполитической стратегии США, на концепцию возлагались надежды на улучшение эффективности американской внешней политики и её имиджа в мире после краха СССР и мирового коммунистического движения. Основой концепции был определен дипломатический, несиловой, подход к решению международных проблем. Большое внимание должно было уделяться и таким компонентам, как привлекательность личности политических лидеров, культурным аспектам, политическим ценностям и свободе слова, моральному авторитету внешней политики, положительному международному имиджу и репутации страны, формируемым с помощью публичной дипломатии, плодотворному участию в международных организациях и уважительному отношению к международным договорам.

Однако за последние годы произошло существенное падение уровня привлекательности США, страна потеряла свои позиции в рейтинге «мягкой силы». В статье рассматриваются причины и события, из-за которых Соединённые Штаты теряют позитивный образ на мировой арене.

Ключевые слова: «мягкая сила», «жесткая сила», умная сила, IT-корпорации, свобода слова, СМИ, демократия, упадок, COVID-19, Д. Трамп, Дж. Байден

Для цитирования: Козлов К.В. Упадок «мягкой силы» США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51(10):63-77. DOI: 10.31857/S268667300016898-7

The Decline of the U.S. «Soft Power»

Korney V. Kozlov*Institute for the U.S. and Canadian Studies,**Russian Academy of Sciences.**2/3 Khlebnyy per., 121069 Moscow, Russian Federation*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6741-4764>e-mail: korneykozlov@gmail.com

Abstract: Joseph S. Nye, Jr, the author of both “soft power” and “smart power” conceptions, defined it as an ability to achieve country’s goals in the world politics via promoting its democratic values, freedom of speech, its political culture and an attractive international image. The “soft power” approach was successful enough at the turn of the 20th century, but George W. Bush’s militant foreign policy and two wars in Iraq and Afghanistan considerably damaged the U.S. image and the world attitude. In spite of Barack Obama’s efforts to improve the

situation, recently, while Donald J. Trump's presidency, the country has continued to lose its positions in the rating of the "soft power", and the author analyzes the reasons of it.

Keywords: *soft power, hard power, smart power*, IT- corporations, freedom of speech, mass-media, democracy, decline, *COVID-19*, Donald J. Trump, Joseph Biden

For citation: Kozlov K.V. The decline of the U.S. *soft power*. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2021; 51(10):63-77. DOI: 10.31857/S268667300016898-7

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, способность расположить к себе, увлечь своими ценностями, идеями, привлекательностью образа, стилем жизни — это мягкая сила в её классическом понимании. На противоположной стороне находится "жёсткая сила", сила принуждения, проявляющаяся в форме военных операций, санкционных пакетов, различных видов эмбарго и блокад. К составляющим «мягкой силы» относятся многие компоненты, в частности, язык, культура, идеология и менталитет нации, стиль и уровень жизни населения, политические ценности государства и его цивилизационный статус, авторитет на международной арене, экономическая модель развития, информационные ресурсы, креативный потенциал [1]. Однако основополагающими аспектами «мягкой силы» являются три основных источника: культура (в тех странах и регионах, где она может быть привлекательна для других), политические ценности (при условии, что они применяются на практике) и внешняя политика страны (когда другие считают её законной и имеющей моральное право). Важно отметить, что информация, информационные ресурсы — ключевой аспект каждого из них [см.: Козлов К.В. 2014: с.75-81].

Само понятие «мягкой силы» было сформулировано ещё в 1990 г. профессором Гарвардского университета США Дж. Наем, после выхода в свет его книги «Призвание к лидерству. Изменение природы американской власти» [см.: Joseph S. Nye, Jr. 1990].

Культура как один из источников «мягкой силы» базируется в современном мире на привлекательности её «массового» варианта, т.е. массовой культуры. «Мягкая сила» распространяется посредством продвижения национальных товаров или услуг: например, сетевых заведений фастфуда, каких-либо брендовых товаров, присущих конкретной стране. Как правило, к культурному аспекту «мягкой силы» относят киноленты (комедии, фантастика, боевики, ленты известных франшиз, в большинстве случаев голливудского производства), популярные посредством активной рекламы и информационной поддержки международного телевидения и СМИ, а также популярную музыку и её исполнителей.

Международная привлекательность политической модели государства формируется посредством дипломатии (официальной и публичной), продвижения ее в крупных мировых изданиях и телеканалах. С помощью официальной дипломатии государство доносит свою позицию через различные переговорные площадки, международные форумы (например, Всемирный экономический форум в Давосе, дискуссионный клуб «Валдай» и т.п.), в то время как публичная дипломатия (по сути, синоним «народной дипломатии») способствует форми-

рованию позитивного образа страны посредством личного общения в политических целях через различные некоммерческие организации, программы школьных и студенческих обменов и т.п.

Помимо этого, могут использоваться и экономические возможности государства, в виде оказания финансовой помощи странам со сложным экономическим положением посредством выдачи кредитов (через МВФ или напрямую), либо благодаря гуманитарным миссиям (например, направление помощи пострадавшим государствам от стихийных бедствий или иного рода катастроф) [см. Чихарев И.А., Столетов О.В. 2014: с. 55-71].

Основная цель стратегии «мягкой силы» заключается во влиянии на внешнюю политику государств, поддающихся такому влиянию, для того чтобы заставить их действовать в интересах определенной страны (или группы стран) на международной арене. Результат применения такой стратегии может выражаться в формировании пула государств, лояльных политически и экономически стране, реализующей политику «мягкой силы».

Стоит отметить, что применение «мягкой силы» достаточно растянуто во времени и рассчитано на долгосрочную перспективу, а также эффективно только в том случае, если государство само действительно придерживается своих политических ценностей, а не подходит к этому аспекту лишь декларативно.

«Мягкая сила» США имела большое влияние в 1990-х – начале 2000-х годов, однако позже военные авантюры Дж.Буша-младшего в Ираке и Афганистане существенно подорвали её влияние, как и в целом имидж США на мировой арене. И попытка Б. Обамы реанимировать положительный имидж с помощью стратегии «умной силы» – оптимизированным сочетанием «мягкой» и «жесткой» силы – дала лишь временный эффект: уже после 2011 г. положение дел постепенно продолжало ухудшаться, и особенно явно это проявилось с приходом Д. Трампа.

ПАДЕНИЕ В РЕЙТИНГАХ И ВЫХОД ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Согласно опросу, проведенному институтом Гэллапа в 2018 г. в 134 странах, малопредсказуемые внешнеполитические шаги президента Дональда Трампа существенно ослабили "мягкую силу" США. Выяснилось, что только 30% опрошенных положительно относились к США [2], в то время как при Б. Обаме данный показатель был выше на 20%. В 2019 - 2020 г. ситуация не улучшилась – США с уровнем одобрения в 33% от опрошенных из 135 стран практически сравнялись с Китаем (32%) и – немыслимо – с Россией (30%), в то время как первое место уверенно заняла Германия (44%) [3]. В британском рейтинге по оценке уровня «мягкой силы» *The Soft Power* - 30 Америка также потеряла позиции, опустившись с первого места в 2016 на третье место в 2017 г., продолжив падение в 2018 и 2019 г. (4 и 5 места соответственно) [4]. 2020 год только добавил неприятностей: в рейтинге «мягкой силы» от консалтинговой компании *Brand Finance* США опустились на 6-е место – результат крайне скверной работы по противодействию пандемии коронавируса [5].

Президентство Трампа, прошедшее под лозунгом «Америка прежде всего», было отмечено также рекордным ростом военного бюджета, в то время как финансирование Госдепартамента и Американского агентства по международному развитию было урезано на 30%, что свидетельствовало об отсутствии интереса главы Белого дома и его сторонников к тезису о важности продвижения американской "мягкой силы" в мире [6]. Впрочем, это можно объяснить тем, что во внешней политике Трамп скорее придерживался антиглобалистских позиций и его больше волновали внутренние проблемы страны, а не проблемы союзников, прав человека за рубежом, демократии и т.п., о чем свидетельствует, например, его речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2018 г.: «...я уважаю право каждой страны, представленной в этом зале, следовать своим обычаям, верованиям и традициям. Соединённые Штаты не будут указывать вам, как вам жить, работать или молиться и отправлять религиозные обряды. Мы лишь просим вас уважать наш суверенитет в ответ. Мы отвергаем идеологию глобализма и принимаем идеологию патриотизма. По всему миру народы должны противостоять новым формам принуждения и доминирования» [7]. Однако всё это не отменяет последствий, которые начали происходить в результате такого подхода экс-президента Д.Трампа.

Как уже упоминалось, «мягкая сила» основывается на принципах привлекательности культуры страны, её политических принципах (если страна сама следует этим принципам) и её политики, если она воспринимается другими странами как правомерная и разумная, так как должна учитывать и интересы прочих государств), а также отношении к международным организациям и объединениям (уважение разных мнений и подходов). И во всех этих сферах доверие к США было подорвано. Так, в течение президентского срока Трампа США вышли из ряда международных соглашений, достигнутых его предшественниками. В частности, из Парижского соглашения по климату [8] - оно, по мнению Трампа, было невыгодным для страны, поскольку грозило лишить американцев до двух с лишним миллионов рабочих мест. Учитывая степень вовлеченности Европы в проблемы экологии и продвижение экологической повестки, решение Трампа выглядело не самым рациональным по отношению к своим союзникам. По той же причине (невыгодность, по словам Трампа) США вышли и из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве [9]. В обоих случаях такими шагами Трамп выполнил свои предвыборные обещания. В 2018 г. было объявлено и о выходе из ядерной сделки по Ирану, чем были очень недовольны остальные страны-участники [10]. Тогда американская сторона обвинила Иран в незаконном обогащении урана и создании ядерного оружия в нарушение условий сделки.

Впрочем, это не единственные договоренности и соглашения, которые были подвергнуты ревизии. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности также был прекращен в 2019 г., перед этим из США регулярно звучали обвинения России в нарушении прописанных в нем обязательств, российская сторона категорически отвергала их [11]. Трамп также выдвигал малопримлемые условия и по новому договору СНВ-3 (в частности, включить в него Китай), срок

действия которого истекал в феврале 2021 г., и который был в итоге продлен буквально в последний момент уже при новом президенте Дж. Байдене.

Негативным шагом, с точки зрения международного имиджа США как страны, твёрдо придерживающейся демократических принципов и выступающих за их активное продвижение в мире, стало и решение (июнь 2018-го года) выйти из Совета по правам человека ООН [12]. В качестве причины было заявлено о несогласии США с более чем критическими резолюциями Совета в отношении Израиля – главного американского союзника на Ближнем Востоке.

Однако не ко всем своим союзникам Трамп проявлял должное уважение. В период его президентства периодически циркулировали слухи о том, что США могут покинуть НАТО, поскольку Трамп был недоволен низким уровнем расходов европейских членов альянса на поддержание коллективной безопасности. Слухи, тем не менее, остались просто слухами, но осадок у европейских союзников США остался. Иначе вряд ли можно было бы услышать заявления лидеров ведущих стран ЕС, например, канцлера ФРГ А. Меркель о необходимости для Европы надеяться только на свои силы [13] и задуматься о её будущем в случае ухода США как глобального мирового лидера. А также и президента Франции Э. Макрона о том, что ЕС должен создать собственную общеевропейскую армию, независимую от США [14]. Масла в огонь напряженных отношений с Европой подливали и экономические шаги 45-го президента в виде увеличенных таможенных тарифов на часть европейских товаров в рамках лозунга «Америка прежде всего» и политики протекционизма, а также довольно напряженные личные отношения с А. Меркель.

Таким образом, односторонняя и непредсказуемая политика, связанная с выполнением своих международных договоров и обязательств, а также довольно пренебрежительное отношение Трампа к ряду своих союзников привела к закономерному результату: Соединённые Штаты стали восприниматься менее надежным и привлекательным партнером, а ключевые страны Европы в своих действиях на международной арене стали отходить от постоянной оглядки на Вашингтон. Хотя в защиту Трампа можно привести неоспоримый факт – он стал первым президентом за последние несколько десятилетий, который не начал ни одной новой войны, несмотря на достаточно агрессивную и иногда грубоватую риторику. Социальная сеть «Твиттер» (*Twitter*), на заре своего существования известная как площадка для свободных высказываний, стала его любимым средством выражения своего мнения по поводу различных мировых событий. И впоследствии именно эта социальная сеть вкупе с другими глобальными американскими интернет-компаниями сыграла очень заметную роль в происходящем в США и до выборов 2020 года, и особенно после них.

СВОЕВОЛИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРНЕТ-ГИГАНТОВ

Интернет в целом, и крупнейшие американские социальные сети, в частности, являются одним из глобальных каналов продвижения американской повестки и точки зрения США (да и коллективного Запада в целом) в мировом информационном

пространстве, представляя собой, по сути, чрезвычайно удобный и эффективный инструмент “мягкой силы”, инструмент распространения информации параллельно традиционным СМИ с зачастую альтернативными или противоположными взглядами. Однако, за полтора десятилетия своего существования, набрав колоссальную аудиторию, американские интернет-гиганты, такие как “Гугл” (Google) (и принадлежащий ему “Ютуб” (YouTube), “Фейсбук” (Facebook), “Твиттер” (Twitter), постепенно начали оказывать активное влияние на информационную повестку дня, и особенно заметно это стало в последние годы. Конкуренты, которые ещё могли как-то угрожать положению американских компаний (например, китайская соцсеть “Тик-Ток” (TikTok) подвергались мощному давлению и угрозам со стороны США [15].

Однако, превратившись фактически в самостоятельный центр силы, IT-гиганты сами подставили себя под огонь критики, подпортив свой привлекательный имидж. Причина заключается в активной цензуре иных точек зрения, кроме леволиберальных, причем не только в США (что вылилось в их противостояние с предыдущим президентом США Д.Трампом), но и во всём мире. В 2020 г. американские технологические корпорации вышли на совершенно новый уровень регулирования и цензурирования интернет-контента, причем не только в социальных сетях, но и в результатах выдачи поисковиков. И пожизненная блокировка самого Трампа после событий 6 января 2021 года (а также «чистки» и блокировки его сторонников) на всех ресурсах – это только самый яркий и показательный пример [16].

Отсюда напрашивается вывод: учитывая появившиеся тенденции, мировое интернет-пространство уже сложно называть местом, где можно свободно выражать своё мнение, особенно если оно отличается от так называемого либерального мейнстрима. Стоит заметить при этом, что такие аспекты, как свобода слова и ответственность за те или иные высказывания, в том числе в интернете, регулируются национальным законодательством. Однако руководство американских социальных сетей и интернет-платформ в одностороннем порядке, согласно своим политическим взглядам и неким внутренним правилам, начало практиковать цензуру, фактически подменяя собой государство без такого мандата. Неудивительно, что в результате таких действий уровень доверия к ним существенно снизился, стали чаще звучать мнения о необходимости переходить на альтернативные платформы, а также принуждать американские корпорации к соблюдению местных законов.

Безусловно, американские IT-гиганты сыграли очень большую роль в ходе президентской избирательной кампании 2020 года и добились определенного успеха. Но каковы будут последствия такого «успеха»? Специфическая политика по трансформации интернет-пространства могла воодушевить лишь сторонников ультралиберальных воззрений, то время как все остальные восприняли происходящее как явное ограничение свободы слова в интернете и вполне очевидное «закручивание гаек».

Будучи изначально весьма привлекательными и довольно удобными ресурсами для свободного обмена мнениями и дискуссий, социальные сети в итоге стали символом однобокой информационной политики, цензуры и травли тех, чья точка зрения отличается от считающейся «правильной» и политкорректной. И это теперь будет означать для интернет-корпораций совсем другую реальность.

Да, им удалось «победить» Трампа, а также, по их мнению, популистские, «пророссийские», «прокитайские» и иные «неправильные» точки зрения, попросту «зачистив» их, но цена такой «победы» достаточно велика – разрушение имиджа и собственной привлекательности. Можно не сомневаться в том, что “Тугл”, “Фейсбук” и прочие компании продолжают такую политику, поскольку имеют для этого все возможности, и главное, желание. Однако это уже будет политика принуждения (и в каком-то смысле силы), но никак не убеждения и привлечения, не говоря уже о свободе слова, одного из столпов “мягкой силы”. И идея свободного интернета оказалась иллюзией.

АНГАЖИРОВАННОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Заметную роль в происходящем в последние несколько лет в США (а особенно в ходе выборной кампании 2020 года) наравне с интернет-корпорациями сыграли и традиционные СМИ. И едва ли можно сказать, что их активность способствовала укреплению «мягкой силы» США – скорее, наоборот.

Ещё относительно недавно, несколько десятилетий назад, американские СМИ (да и западные СМИ в целом) считались примером того (по крайней мере, на постсоветском пространстве), как нужно правильно, объективно и непредвзято освещать события, хотя по этому поводу могут быть дискуссии и иные мнения. В 1990-е годы и “Нью-Йорк таймс”, и “Си-эн-эн”, а особенно информационные агентства “Ассошиэйтед пресс” и “Ройтерз”, которые отличались особым стилем подачи информации (только факты без оценочных суждений и политической интерпретации) считались в России очень авторитетными и уважаемыми. Качество публикуемого материала, достоверность информации, как правило, были на достойном уровне, хотя сам материал мог быть достаточно критическим. Неприглядные вещи вроде замалчивания неудобных фактов, их подтасовки или искажения в угоду политической конъюнктуры в таких уважаемых изданиях казались совершенно невозможными.

Существовали (и существуют) издания, отличающиеся своей направленностью, ориентированные на разные политические и социальные предпочтения своих читателей, т.е. и для республиканцев, и для демократов, и для сторонников консервативных ценностей, и для либералов. Но главное в них оставалось неизменным – все они, пусть и с некоторыми отличиями, исправно рассказывали о главных новостях в стране и мире.

Однако с началом нового XXI века картина начала меняться. Причем ещё в 2000-х годах казалось, что разного рода «выверты» и явные «ляпы» не носят системного характера, то уже к середине 2010-х годов, а особенно к концу десятилетия, стало очевидно, что такая точка зрения ошибочна, и ситуация продолжает деградировать. Принципы непредвзятости, объективности и профессионализма были принесены в жертву политической целесообразности. Самый показательный пример – война либеральных американских СМИ с экс-президентом Д.Трампом и его сторонниками, и прозвище, которое он им дал, – «фейк ньюс» (*fake news*, фальшивые новости) [см. Самуйлов С.М. 2019: с.5-23]. Что характерно, даже информагентства стали позволять себе эмоциональные заголовки и допус-

кать односторонний переко́с (разумеется, либеральный) при освещении событий. К примеру, после итогов президентского голосования в 2020 г. все заявления Д.Трампа о множественных фальсификациях либеральные СМИ объявляли бездоказательными и ложными, в то время как в отношении Дж. Байдена не было никаких критических публикаций (в республиканских СМИ тогда же активно раскручивались истории о сыне Джозефа Байдена – Хантере, его распутном образе жизни и тёмных делах на Украине, а сам Байден обвинялся в сговоре с Китаем), а его победа была ими названа «честной» и «справедливой».

С учётом сказанного можно говорить о том, что раскол в американском обществе отразился и на СМИ, потому что фактически теперь существуют два противоположных медийных лагеря, и оба они не допускают никаких компромиссов с противоположной стороной.

Следствием этого становится тот факт, что СМИ всё больше фрагментируются, а их роль размывается, поскольку они в немалой степени являются выразителями республиканской либо демократической (леволиберальной) повесток, и поэтому становятся всё более зависимыми от своей аудитории. Четкие, точные, выверенные материалы с объективной оценкой ситуации – в эпоху «пост-правды» это теперь мало кому интересно, поскольку задача таких СМИ состоит в поддержании нужных настроений и мнений в общественных и социальных группах. Это у них получается весьма неплохо, судя по тому, как, например, развивалась ситуация на протяжении последнего года с акциями движения BLM, в каком ключе освещались эти протесты (погромы, поджоги и грабежи назывались «мирными протестами»), и как это всё отразилось на итогах президентских выборов 2020 года. Однако насколько это хорошо для американского общества и к чему может привести в перспективе – вопрос риторический.

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Президентская кампания в США 2016 года имела достаточно скандалов и неожиданностей, главной из которых стала победа кандидата от Республиканской партии, эксцентричного миллиардера Дональда Трампа. Казалось, с рациональной точки зрения имиджа и рекламы демократических ценностей, это был бы отличный ход – показать всему миру образцовость политической системы США, основанной на честных выборах и свободе волеизъявления избирателей.

Однако вместо того, чтобы поздравить Трампа с победой и заняться анализом причин неудачи, его триумф был назван «угрозой для демократии», после чего против вновь избранного президента с подачи его противников-демократов были открыты расследования по поводу его возможной связи с Кремлем и потенциального вмешательства России в итоговый результат выборов [17]. Сам Трамп постоянно подвергался беспрецедентной критике в СМИ и интернете, зачастую смешанной с прямыми оскорблениями. В свою очередь, он в долгу тоже не оставался, регулярно заявляя, в частности, о том, намерен «осушить Вашингтонское болото» и что Хиллари Клинтон, его соперница по выборам,

должна получить большой тюремный срок за ведение официальной переписки на частном сервере, которая позднее попала в сеть [18].

Политика «навешивания ярлыков» быстро распространилась и на его сторонников. Степень неприязни сторон друг к другу накалялась в обществе и дошла до такой степени, что проголосовавшие за Трампа зачастую предпочитали не афишировать свои политические предпочтения, поскольку это могло вызвать непредсказуемую реакцию и последствия. Известны случаи, когда избиратели Трампа подвергались нападениям за демонстрацию его политической символики (например, красные бейсболки с надписью «*Make America Great Again*»). Раскол в обществе стал приобретать всё более глубокие и непримиримые формы.

Дальнейшее обострение ситуации произошло в мае 2020 г., когда в Миннеаполисе в результате задержания полицейскими погиб чернокожий Джордж Флойд, имевший к тому моменту несколько судимостей. Это спровоцировало колоссальный подъем массовых беспорядков, погромов, поджогов и грабежей по всей стране со стороны чернокожих американцев, поставило в унижительное положение полицию и Нацгвардию (им пришлось вставать на колени в качестве «покаяния» за содеянное их коллегами). Буквально за несколько месяцев до президентских выборов 2020 года положение, когда ещё в начале года явным фаворитом выглядел Трамп, изменилось. С приближением дня голосования вариант развития событий, при котором итоговый результат мог быть определен при помощи уличного силового противостояния сторон, уже не казался немыслимым и невозможным.

Демократы, однако, прибегли к иному шагу. В ряде ключевых штатов при подсчете голосов были осуществлены явные махинации с бюллетенями в пользу их кандидата Джозефа Байдена, согласно показаниям свидетелей. Итоговый подсчет также показал, что в ряде «колеблющихся» и не только штатов первоначально побеждал Трамп, однако позднее, ночью, результат вдруг стал нехарактерно быстро меняться в пользу Байдена, причем впоследствии Трамп утверждал, что голоса, отданные за Байдена, исчислялись десятками тысяч подряд, и ни одного – за него. Скандалы возникали и в ходе подсчета голосов, когда наблюдателей просто выгоняли с участков, не давая им работать, и после, когда выяснялось, что за Байдена «проголосовали» давно умершие люди или что в некоторых штатах для голосования не требовалось даже удостоверение личности (что позволяло таким образом отдать голос не один раз). Все судебные иски команды Трампа судами нижней инстанции не были удовлетворены, равно как и иск штата Техас и некоторых других об итогах выборов в Верховный суд.

Между тем, примерно три четверти избирателей, отдавших свой голос в пользу республиканского кандидата, считали, что результат выборов сфальсифицирован [19]. Учитывая самую высокую в истории явку, это более 55 млн человек, что очень значительно. И то, что такое количество людей сомневаются в честности выборов, и в их глазах избирательная система страны больше не вызывает доверия, говорит о многом. События 6 января 2021 г., когда толпа сторонников Трампа прорвалась в Капитолий, вообще фактически поставили всех публично сочувствующих ему и митингующим вне закона, когда они были объявлены «внутренними террористами» и многие из них были приговорены к тюремному заключе-

нию. Те же, кто публично высказывал в Интернете какие-либо сомнения в честности победы Байдена, клеймились как «конспирологи», подвергались травле со стороны сторонников демократов и блокировке в социальных сетях.

В итоге Дж. Байден всеми правдами и неправдами всё же победил, но вопрос – какой ценой. Ради победы демократам пришлось пойти на беспрецедентные меры, в том числе, даже на явные махинации – с бюллетенями проголосовавших досрочно (а таких из-за пандемии было очень большое число) и их подсчётом, учётом бюллетеней, поступивших уже после окончания времени голосования, препятствованию работы наблюдателей и т.п. Однако репутация избирательной системы США в целом и конкретной избирательной кампании в частности, тем не менее, была сильно испорчена, несмотря на все заявления либеральных СМИ и их сторонников о том, что победа Байдена была «чистой» и справедливой. Ранее эти же самые люди называли подобные нарушения на выборах в других странах «чудовищными» и отказывались признавать их легитимность, но вот произошло то же самое в США, но их реакция была уже совершенно другой. Немало критики прозвучало также и по поводу самой системы не прямых выборов через коллегию выборщиков. Последствия этой избирательной кампании будут ещё обсуждаться и анализироваться, однако можно утверждать, что ради сиюминутного результата демократы заложили под всю избирательную систему США мину замедленного действия: теперь в будущем любая проигравшая выборы сторона с большой долей вероятности будет считать, что победа их соперников сфальсифицирована, что голоса могли быть неправильно подсчитаны и т.п. А с учетом того, что во время президентской кампании обе стороны активно демонизировали друг друга и угрожали разными репрессивными мерами в случае своей победы, то теперь поражение проигравшей стороной будет восприниматься особенно болезненно, не просто как поражение, а как экзистенциальный крах.

В таких условиях и в такой ситуации собственно демократия и демократический процесс отходит на второй план, поскольку на первый выходит задача победить любой ценой, какой бы высокой она ни была. Возможно, через какой-то период времени ситуация теоретически может вернуться в прежнее русло, но пока что в среднесрочной перспективе предпосылок к этому не просматривается – слишком глубокий раскол в обществе и слишком велики противоречия между сторонами. А это всё играет совсем не в пользу «мягкой силы».

ПАНДЕМИЯ COVID-19: РЕЙТИНГИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ещё одна проблема, которая сильно ударила по «мягкой силе» США – эффективность противодействия пандемии COVID-19. В 2019 г. журнал “Экономист” и Университет Джонса Хопкинса опубликовали рейтинг безопасности 195 стран по их устойчивости и подготовленности к ситуации эпидемии/пандемии [20]. Выводы по большинству стран были неутешительные, однако США в этом рейтинге заняли первое место. Реальность уже менее чем через год показала обратное. Достаточно неприятная болезнь с весьма высокими рис-

ками летального исхода для пожилых, лиц, страдающих хроническими заболеваниями и с ослабленным иммунитетом, но, тем не менее, не столь смертельная, как столетие назад «испанский грипп», практически поставила на грань коллапса системы здравоохранения многих стран, а мир закрыла на карантин и тотальный «локдаун», причем несколько раз. 2020 год показал, что США (да и Запад в целом) скорее не справился с пандемией. По причине запоздалой реакции на необходимость принимать меры социальной изоляции и существенной децентрализации национальной системы здравоохранения рост числа заболевших в США был стремительным, и страна очень быстро вышла в лидеры по количеству больных в расчёте на 1 миллион населения, а уровень смертности также оказался выше (3,2), чем в других странах.

Пандемия показала, что страны Запада во главе с США, имеющие, казалось бы, в своём распоряжении огромные финансовые возможности, развитую науку, передовую медицину, множество продвинутых технологий и эффективный госаппарат, оказались абсолютно не готовы к такому развитию событий, несмотря на все рейтинги. Потому что если бы они соответствовали действительности, то тогда ещё весной - летом 2020 г. были бы приняты необходимые меры, и мирового кризиса не случилось бы. Однако всё получилось иначе: к примеру, декларируемое единство Евросоюза куда-то быстро исчезло, когда страны тут же закрыли свои национальные границы, оставили Италию в тяжелейшей ситуации с COVID-19 на произвол судьбы в марте 2020 г. (помогали ей в итоге Россия, Китай и Куба), практически на лету перехватывали друг у друга партии средств индивидуальной защиты, которых катастрофически не хватало, и заперли всех жителей по домам. Госуправление стало хаотичным, быстро проявились недостатки западных медицинских систем (особенно в США, когда люди без страховки боялись попасть в больницу, потому что в ином случае они становились бы пожизненными должниками, выплачивая огромные суммы за оказанные услуги), проблемы с логистикой и обеспечением простейшими средствами защиты медперсонала и населения (в США имели место случаи, когда медработникам приходилось одевать на себя мусорные мешки вместо специальных костюмов защиты из-за их жесточайшей нехватки [21]), да и с разработкой вакцин получилось не всё гладко (ряд из них оказался с побочными эффектами, в некоторых случаях приводящих к летальному исходу). Особенно болезненной для репутации США стала ситуация с наличием фур-рефрижераторов на улицах опустевшего Нью-Йорка для складирования тел умерших (морги были переполнены), а также их последующее захоронение в братской могиле на острове Харт [22].

Таким образом, можно говорить о том, что коронавирус оказался для Запада очень тяжелым вызовом, с которым должным образом справиться не удалось. Пожалуй, единственной западной страной, которой удалось относительно успешно противостоять болезни, оказалась Германия. Во всех остальных странах ЕС, а также в США, уровень смертности оказался на очень высоком уровне. Однако вскоре, несмотря на все риски, решения властей стран Запада о повторных локдаунах стали восприниматься жителями в штыки, особенно в период «второй волны» пандемии. Во многих странах Европы и в США неоднократно про-

исходили массовые протесты и выступления против ограничительных мер, зачастую переходящие в настоящие бои с полицией.

И эти протесты объяснимы. Ещё в ходе «первой волны» пандемии, когда практически весь мир находился в полном карантине, финансовые ресурсы и разного рода «подушки безопасности» у населения либо сильно истощились, либо полностью закончились, и новые локдауны в отсутствие работы и доходов грозили людям полной нищетой. И экономическое благополучие своего населения, которым всегда гордились западные страны, фактически свелось к тому, какие выплаты в рамках мер поддержки могут обеспечить власти. Учитывая высокий уровень закредитованности населения и высокие налоги, перспективы экономик стран Европы и США могли бы быть довольно мрачными, если бы не массивные денежные вливания Европейского Центробанка (ЕЦБ) и ФРС США.

Большое раздражение у консервативно настроенной части населения вызывает также и безудержная защита прав разнообразных и специфических меньшинств, мигрантов, «жизней черных» (BLM) и т.п., в то время как права коренного белого населения зачастую не защищаются никак, а только притесняются. В условиях пандемии это выглядит как полное издевательство. При таких обстоятельствах неудивительно, что влияние «мягкой силы» США ослабевает, а в большинстве незападных, и, тем более, мусульманских, стран не торопятся перенимать «передовой» американский опыт по защите прав, к примеру, трансгендеров или всех «пострадавших от рабства». И поэтому словосочетание «как в Европе» или «как в США», а в более широком смысле «как на Западе», по отношению к разным аспектам жизни, политики и общества, сегодня имеет уже совершенно не тот привлекательный смысл и оттенок, чем раньше, а скорее наоборот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изначальный смысл концепции «мягкой силы» США состоял в том, чтобы с помощью своих ценностей, культуры, образа жизни, политической модели сформировать у основной массы населения других стран, а также политических элит, положительный и позитивный имидж своей страны, лояльное и дружественное к себе отношение невоенными методами. Однако позднее эта концепция фактически видоизменилась с несколько иными целями – воздействовать на умы и мировоззрение людей для изменения настроения элит для последующей политической трансформации конкретной страны, чей политический режим по каким-либо причинам не устраивает Вашингтон. Об этом заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров: *«Американцы определяют термин "мягкая сила" как попытку продвигать политику влияния на умы и сердца в политическом плане не для того, чтобы пропагандировать свою культуру и язык, а чтобы менять настроение политического класса с целью последующего изменения режима. Они занимаются этим повседневно и даже не хотят скрывать этого, везде говорят, что должны нести мир и демократию во все остальные страны»* [23].

Министр также напомнил (сентябрь 2020 г.), что бывший американский президент Барак Обама многократно заявлял, что Америка – "исключительная нация", она должна показывать пример всему миру. *«Сейчас мой коллега Майкл Помпео едет в Чехию и говорит: "Не надо вам русских пускать к атомной энергетике, выгоните их из списка компаний, которые участвуют в тендере". В Венгрии было примерно то же самое. Потом поехал в Африку, сказал громогласно африканским странам: "Не имейте никаких дел с русскими и китайцами, они торгуют с вами из корыстных соображений, а мы налаживаем с вами экономическое сотрудничество для того, чтобы вы процветали". Я цитирую»,* – указал он. Сергей Лавров также заметил, что *«...если мягкая сила задумана для того, чтобы "продвигать свою культуру, язык, традиции и взамен получать знания о том, как живут другие народы и цивилизации, – это тот подход, который РФ всячески поддерживает»* [23]. Однако Соединённые Штаты под видом «мягкой силы» продвигают несколько иные подходы.

Существенное ослабление ключевых аспектов западной «мягкой силы», таких как свобода слова, независимость и объективность СМИ, привлекательность политической модели, а также подходы «двойных стандартов», к которым регулярно прибегает Запад (к слову, не только в отношении России или Белоруссии), не делают его в целом, и США в частности, сильнее, а ведут только к потере морального лидерства и снижению международного авторитета, даже несмотря на большой политический опыт, а также развитость науки и технологий, которые, тем не менее, всё равно остаются на достаточно высоком уровне. Просто теперь, в силу всё большей развитости и доступности интернета в мире, когда всё больше государств начинают понимать, как противодействовать такого рода влиянию, и делают это, США будут испытывать соблазн вновь вернуться к ещё более выраженной силовой и односторонней политике, по причине невозможности добиться своих целей «мягкими» методами, что может создавать угрозу для международной стабильности и безопасности.

ИСТОЧНИКИ

1. А. Вирясов. Мягкая сила как инструмент внешней политики США. Сетевое издание «International Studies». 04/02/2016. Available at: <https://internationalstudies.ru/myagkaya-sila-kak-instrument-vneshnej-politiki-ssha/> (accessed: 15.06.2021).
2. Rating World Leaders: 2018. Gallup Report. Available at: <https://news.gallup.com/reports/225587/rating-world-leaders-2018.aspx> (accessed 20.06.2021).
3. Ray, J. U.S. Leadership Remains Unpopular Worldwide. Gallup News, 27/07/2020. Available at: <https://news.gallup.com/poll/316133/leadership-remains-unpopular-worldwide.aspx> (accessed 20.06.2021).
4. The Soft Power 30 – A Global Ranking of Soft Power. Portland – USC Center on Public Diplomacy. Available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (accessed 30.06.2021).
5. Global Soft Power Index 2021 – Brand Finance Report. Available at: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/> (accessed 25.06.2021).

6. Berman, R. President Trump's 'Hard Power' Budget. *The Atlantic*. 16.03.2017. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/03/president-trumps-hard-power-budget/519702/> (accessed 25.06.2021)

7. Ward, Alex. Read Trump's speech to the UN General Assembly. *The Vox*. Available at: <https://www.vox.com/2018/9/25/17901082/trump-un-2018-speech-full-text> (accessed 01.07.2021).

8. Daley, J. U.S. Exits Paris Climate Accord After Trump Stalls Global Warming Action for Four Years. *Scientific American*. 04.11.2020. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/u-s-exits-paris-climate-accord-after-trump-stalls-global-warming-action-for-four-years/> (accessed 25.06.2021).

9. Baker, P. Trump Abandons Trans-Pacific Partnership, Obama's Signature Trade Deal. *The New York Times*. 23.01.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/01/23/us/politics/tpp-trump-trade-nafta.html> (accessed 25.06.2021).

10. Landler, M. Trump Abandons Iran Nuclear Deal He Long Scorned. *The New York Times*. 08.05.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/trump-iran-nuclear-deal.html> (accessed: 25.06.2021).

11. Bugos, S. U.S. Completes INF Treaty Withdrawal. The Arms Control Association. September, 2019. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2019-09/news/us-completes-inf-treaty-withdrawal> (accessed: 25.06.2021)

12. Harris, G. Trump Administration Withdraws U.S. From U.N. Human Rights Council. *The New York Times*. 19.06.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/06/19/us/politics/trump-israel-palestinians-human-rights.html> (accessed 25.06.2021)

13. А.Долгунов. На фоне разногласий в G7 Меркель призвала Европу полагаться только на свои силы. ТАСС, 28.05.2017. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4288950> (accessed 26.06.2021)

14. Макрон предложил создать общеевропейскую армию. РИА Новости. 06.11.2018. Available at: <https://ria.ru/20181106/1532176979.html> (accessed 26.06.2021).

15. Fung, B. Trump Says He Has Approved a Deal for Purchase of Tik Tok. CNN Business. 21/09/2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/09/19/tech/donald-trump-tiktok-deal-approval/index.html> (accessed 30.06.2021).

16. Available at: https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension (accessed 25.06.2021).

17. Levitsky, Steven; Ziblatt, D. Is Donald Trump a Threat to Democracy? *The New York Times*. 16.12.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/12/16/opinion/sunday/is-donald-trump-a-threat-to-democracy.html> (accessed 30.06.2021).

18. Hughes, T. Trump Calls To 'Drain the Swamp' of Washington. *USA Today*. 18/10/2016. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2016/2016/10/18/donald-trump-rally-colorado-springs-ethics-lobbying-limitations/92377656/> (accessed 30.06.2021).

19. Cillizza, C. Three-quarters of republicans believe a lie about the 2020 election. *CNN Politics*. 04/02/2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/04/politics/2020-election-donald-trump-voter-fraud/index.html> (accessed 29.06.2021).

20. Global Health Security Index Report. 2019. Available at: <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2020/04/2019-Global-Health-Security-Index.pdf> (accessed 01.07.2021).

21. Norman, G. NYC hospital staff seen wearing trash bags for protection, co-worker dies from coronavirus. *Fox News*. 26.03.2020. Available at: <https://www.foxnews.com/us/hospital-staff-wear-trash-bags-coronavirus> (accessed: 01.07.2021).

22. Samuels, E. Usero, A. 'New York City's family tomb': The sad history of Hart Island. *The Washington Post*. 27.04.2020. Available at: <https://www.washingtonpost.com/history/2020/04/27/hart-island-mass-grave-coronavirus-burials/> (accessed: 01.07.2021).

23. С. Лавров: США вкладывают в понятие «мягкой силы» промывку мозгов. ТАСС. 17/09/2020. Available at: <https://tass.ru/politika/9488129> (accessed: 01/07/2021).

ЛИТЕРАТУРА

Козлов К.В. 2014. Стратегия “умной силы” и вызовы американскому мировому лидерству в XXI веке. «США & Канада: экономика, политика, культура». No.9. с. 75-81.

Самуйлов С.М. 2019. Президентство Дональда Трампа и промежуточные выборы 2018 года. «США & Канада: экономика, политика, культура». No.1. с. 5-23. DOI: 10.31857/S032120680003603-7

Чихарев И.А., Столетов О.В. 2014. К вопросу разумного использования мягкой силы во внешней политике России. «Геополитический журнал». No.4. с 55-71.

REFERENCES

Chikharev I.A., Stoletov O.V. 2014. K voprosu razumnogo ispol'zovaniia miagkoi sily vo vneshnei politike Rossii [The issue of the reasonable use of the «soft power» in the Russian foreign policy] (In Russ.). *Geopolitical magazine*. No. 4. P. 55-71.

Kozlov K.V. 2014. Strategiia “umnnoi sily” i vyzovy amerikanskomu mirovomu liderstvu v XXI veke [“Smart power” strategy and challenges to the American world leadership in the XXI century] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 9. P. 75-81.

Nye S. 1990. Joseph Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., Basic Books, p. 336.

Samuilov S.M. 2019. Prezidentstvo Donal'da Trampa i promezhutochnye vybory 2018 goda [The Donald Trump Presidency and the 2018 Midterm Elections] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.1. P.5-23. DOI: 10.31857/S032120680003603-7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЗЛОВ Корней Викторович,
научный сотрудник Института США и
Канады РАН.

Российская Федерация, Москва,
121069, Хлебный пер. 2/3

Korney V. KOZLOV, Researcher,
Institute for the U.S. and Canadian
Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069
Russia

Статья поступила в редакцию / Received: 3.07.2021.

Поступила после рецензирования / Revised 25.07.2021.

Принята к публикации / Accepted 30.07.2021.